

**Случевский Константин
Константинович**

Троице-Сергиева лавра
Исторический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К65

К65 **Константин Константинович С.**
Троице-Сергиева лавра: Исторический очерк / Случевский Константин Константинович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 53 с.

ISBN 978-5-519-74006-7

ISBN 978-5-519-74006-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ности, и даетъ много цѣнныхъ историческихъ указаній о пути между Москвой и Лаврой, совершавшемся въ тѣ дни пѣшкомъ или на долгихъ, пути почти не существующемъ сегодня, благодаря желѣзной дорогѣ.

Эти снегиревскія указанія крайне любопытны и свидѣтельствуютъ очень наглядно о томъ, какъ быстро свѣваетъ у насъ время историческіе памятники еще очень близкаго былаго и то, что, въ концѣ концовъ, прочіе всего сохраняются они, все-таки, въ письменномъ и изустномъ словѣ, какъ бы въ насмѣшку надъ камнемъ, желѣзомъ и бронзой.

Всѣ московскіе патріархи и нѣкоторые другіе святители далекаго востока и почти всѣ Великіе Князья, Цари и Императоры посѣщали Сергіеву обитель именно этою дорогой отъ Москвы на села Алексѣевское, Танинское, Мытищи, Хотьковъ монастырь, Радонежь. Путешествія Царей назывались «Троицкими походами»; церемоніалъ ихъ бывалъ великолѣпенъ и часто, по примѣру св. Сергія «никогда не ѣздившаго на конѣ», совершались эти походы «пѣшкомъ». По пути стояли въ пяти мѣстахъ великолѣпные «путевые дворцы», въ

трохъ мѣстахъ имѣлись «станы въ шатрахъ» и, кромѣ того, устраивались «слазки», въ которыхъ выходили изъ каретъ, возковъ и колымагъ для переодѣванія. О подобномъ путешествіи Царя оповѣщались задолго впередъ Лавра и попутныя къ ней мѣста; игумну съ братіей писали: «его величества пришествіе къ нимъ будетъ». Шествіе растягивалось очень длинной веревницей. Шли и ѣхали на коняхъ стрѣльцы и пушкари, скороходы, бояре, дворяне, спальники, стряпчіе и другіе; за Царевымъ поѣздомъ слѣдовалъ не менѣе пышный Царицынъ; возки и телѣги имѣли особыя назначенія: «образной» съ образами для Царскаго моленія, «постельной» съ путною Царскою постелью, «портомойной» съ бѣльемъ; въ особую «поборную» телѣгу складывались подносимыя Государю дорогой вещи; особый «укладничій» смотрѣлъ за укладываніемъ вещей. Походы Царскіе совершались очень медленно, «со всею прохлагою»; по пути раздавали милостыню; во многихъ мѣстахъ дороги существовали «блинны», причемъ блины, уничтоженіе которыхъ искони соединялось у насъ съ помин-

ками, многократно подносились по пути также и страствовавшимъ Державцамъ.

Отъ «путевыхъ дворцовъ» въ настоящее время нѣтъ почти и слѣдовъ. Такъ, въ селѣ Алексѣевскомъ, дворецъ еще высился, но уже разрушался, въ началѣ XIX вѣка и былъ осмотрѣнъ Карамзинымъ: «Потолки и стѣны были обиты выбѣленнымъ холстомъ, а двери (и то въ однѣхъ Царскихъ комнатахъ) краснымъ сукномъ съ широкими жестяными скобами; одна выкрашена земляной краской». Другой путевой дворецъ стоялъ въ Танинскомъ, надъ Яузой и его нашелъ Карамзинъ тоже разрушившимся; этотъ дворецъ, пишетъ онъ, построила Императрица Елисавета Петровна, подлѣ развалинъ бывшаго дворца Царя Алексѣя Михайловича; тутъ разстился роскошный паркъ съ прудами. Здѣсь же, въ Танинскомъ, своевременно укрылся Іоаннъ Грозный съ Царицей и Царевнами, когда выяснилась измѣна Курбскаго и замыслы Сигизмунда; тутъ же Царь Борисъ давалъ богатые обѣды своимъ ближнимъ; свиданіе Царицы Маріи со Лжедимитріемъ имѣло мѣсто здѣсь же и, вслѣдъ за этимъ свиданіемъ, признала она его своимъ

сыномъ. Стояли въ Братовщинѣ, быстро уступая мѣста одинъ другому, дворцы Алексѣя Михайловича, Елисаветы Петровны, Екатерины II; имѣлся дворецъ въ Воздвиженскомъ, до котораго въ 1689 году доѣхала виновная Царевна Софія съ сестрами и иконой Спасителя, тщетно ходатайствуя, чтобы Царственные братья пустили ее въ Троицкій монастырь: ей было отказано; въ этомъ же селѣ казнены Хованскіе, отецъ и сынъ. Какихъ нѣтъ на троицкомъ пути воспоминаній! этою дорогой перевезены своевременно изъ Соловокъ мощи Св. митрополита Филиппа и тѣло патріарха Никона съ Бѣлоозера; здѣсь направлялись изъ Москвы, для новыхъ, третьихъ похоронъ, останки Годуновыхъ; тутъ, наконецъ, совершались судьбы лихолѣтія и стучала боевая, возникавшая изъ гибели и срама жизнь Державной Россіи.

Теперь всѣхъ перечисленныхъ историческихъ мѣстъ едва-едва касается путешественникъ, проскользающій отъ Москвы къ Сергіеву посаду въ два часа времени; имена четырехъ желѣзнодорожныхъ станцій, для большинства, совершенно нѣмы, а про сосѣд-

нія съ ними мѣста нечего и говорить. Вотъ хоть бы станція Мытищи: тутъ родина рѣки Яузы и здѣсь молнія, ударивъ въ 1779 году въ болото, открыла ключи «громовой святой» воды, и Екатерина II поручила генералу Бауру устройство знаменитаго московскаго водопровода; до сюда только доходили въ 1812 году французы, не осмѣлившіеся идти далѣе на Лавру, потому что, какъ говорилъ народъ, «Св. Сергій ослѣпилъ ихъ»; замѣчательно, что Императрица Елисавета, которой это село принадлежало, сама защищала въ сенатѣ дѣло одного изъ здѣшнихъ своихъ служащихъ. Въ Пушкинѣ, вторая станція, существовалъ сельскій патриаршій дворъ съ хоромами; четвертая станція это Хотьково съ историческимъ монастыремъ, въ которомъ почиваютъ родители Сергіевы, схимонахъ Кириллъ и схимонахиня Марія, когда-то киновія, обитель чернецовъ и черницъ, съ древнѣйшею во всей Россіи, по словамъ Снегирева, церковью Покрова Богородицы, основанною въ 1309 году. Петръ I, посѣтивъ Хотьковъ, увидѣлъ тамъ много досужихъ крылошавокъ, бѣлицъ и послушницъ и выписалъ изъ Голландіи мастерицъ

тонкой пряжи, для ихъ обученія; пряжи эти составляютъ и сегодня предметъ келейной ихъ работы; Императрица Елисавета взяла къ себѣ одну изъ здѣшнихъ крылошанокъ, Марѳу, сѣнною дѣвушкой, а затѣмъ приставила ее мамушкой къ Цесаревичу Павлу Петровичу. Мѣстные мальчишки собираютъ, какъ говорятъ, и сегодня милостынку «на башмачки» спящимъ во гробахъ родителямъ Сергіевымъ, яко-бы шествующимъ иногда отсюда въ Лавру на поклоненіе мощамъ своего знаменитаго сына. Какое милое, полное внутренней красоты повѣріе.

Все, что перечислено нами, составляетъ, конечно, только малую долю того, что могла бы разсказать исторія и легенда о мѣстности между Москвой и Сергіевымъ, мѣстности столько разъ исхоженной Св. Сергіемъ, основавшимъ достославную обитель. Путникъ, за шумомъ и быстротой поѣзда, не услышитъ по сторонамъ пути, какъ это слышалъ еще Шевыревъ, чтенія псалтири, ему не поднесутъ поминальныхъ блинковъ, но общій видъ Лавры, какъ она предстанетъ его глазамъ впервые, почти тотъ же что отражался когда-

то въ погасшихъ теперь очахъ властителей московскихъ и всероссійскихъ, въ кроткихъ очахъ маститыхъ святителей церкви, когда-то глядѣвшихъ на Лавру съ любовью, въ лютыхъ глазахъ поляковъ Сапѣги, Лисовскаго и Чаплинскаго, зарившихся на Лавру, но не смогшихъ взять ея; такъ же точно отражалась она и въ безконечномъ количествѣ глазъ всякихъ паломниковъ и паломницъ, разошедшихся отсюда и полегшихъ въ родную землю въ разныхъ мѣстахъ, за пять долгихъ вѣковъ. Сколько свѣта горѣло въ этихъ глазахъ и какъ глубоко погасли бы они, еслибы не было надежды и вѣрованія... а въ дѣлѣ вѣры Сергіева Лавра сдѣлала много, очень много!

Почти въ центрѣ Троице-Сергіевой Лавры, въ широкомъ кольцѣ, имѣющемъ болѣе версты въ окружности, ея древнихъ стѣнъ, освѣняемыхъ высокими маковками соборовъ и колокольни, вышками башенъ и длиннымъ гребнемъ зданія трапезы, скромно ютится довольно большой обелискъ изъ дикаго камня, въ 14 аршинъ вышиной, повѣствующій надписями своими о томъ, что три были несчастныя для «Россіи времена» и въ нихъ-то именно Лавра «сохра-

невію отечества содѣйствовала и спомоществовала». Эти времена: татарское иго, злоключеніе отъ поляковъ и стрѣлецкіе мятежи. Характерно и очень наглядно для сравненія то, чтоobeliskъ этотъ поставленъ въ 1792 году, то-есть въ тотъ именно годъ, когда во Франціи уже дѣйствовала кровавая революція и ослабѣвало христіанство! какая разница! странно и то другое совпаденіе, что комнатная икона несчастнаго французскаго короля Лудовика XVI, находящаяся въ одной изъ здѣшнихъ монастырскихъ церквей, въ Виѣнѣ, словно бѣжала сюда, такъ какъ была привезена именно въ разгаръ революціи.

Но историческія указаніяobeliska вовсе не говорятъ о томъ единственномъ, исключительномъ значеніи, какое всегда имѣла Лавра, не только въ перечисленные времена печалей нашей исторической жизни, но и на самую суть этой жизни, на ростъ русской Державы, изъ смертельной розни удѣльных княжествъ въ могущественное объединеніе Московскаго Царства. Если безконечно важны въ этомъ отношеніи заслуги митрополитовъ Петра и Алексія, то въ томъ же направленіи

еще безцѣннѣе заслуги основателя Лавры Святаго Сергія; самъ онъ и школа іерарховъ имъ образованная, имъ вдохновенная, стоявшая во главѣ Лавры, въ этомъ смыслѣ сдѣлала чрезвычайно много.

Наиболѣе цѣнною, касающеюся монастыря работой, остается и по сегодня описаніе его, сдѣланное, еще въ 1841 году, покойнымъ ректоромъ московской духовной академіи Горскимъ, профессоромъ церковной исторіи, авторомъ многихъ ученыхъ изслѣдованій и открытій въ древней словесности русской; книга эта исправлена митрополитомъ Филаретомъ и дополнена архимандритомъ Леонидомъ. Очень важны также: «Путеводитель изъ Москвы въ Троице-Сергіевскую Лавру» Снегирева, «Поездка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь» Шевырева, «Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ» Муравьева, «Исторія, воспоминанія и замѣчанія на пути въ Троицу» Карамзина. Но все это въ значительной степени устарѣло, хотя и очень хорошо. Слѣдуетъ ожидать болѣе полнаго описанія, потому что изслѣдованія новѣйшихъ историковъ бросили новый свѣтъ на нѣкоторыя страницы бытія Лавры.

Еще при жизни Сергія, (род. 1319, ск. 1391), монастырь, начавшійся съ малой церкви и нѣсколькихъ келлій, построенныхъ имъ самимъ, съ нѣсколькихъ могилъ, вырытыхъ тоже имъ самимъ, основателемъ, являлся уже весьма значительнымъ и окруженнымъ поселками: лѣсная пустыня, въ ея молчаніи, была «искажена». Первые средства на построение доставлены самому Сергію нѣкимъ смоленскимъ архимандритомъ Симономъ, принесшимъ «въ руцѣ святому многое имѣніе». По сожженіи монастыря Едигеемъ, нѣсколько лѣтъ спустя по смерти основателя, онъ началъ отстраиваться снова, но все еще оставался огороженнымъ деревяннымъ тыномъ и имѣлъ постройки большею частью деревянные. Особенно много сдѣлалъ для монастыря Іоаннъ Грозный и лучшія зданія принадлежать ему; хотя каменная ограда начала подниматься еще во время малолѣтства Іоаннова, но, какъ главные средства, такъ и исключительныя распоряженія для ея окончанія, какъ, напримѣръ: разрѣшеніе брать даромъ, гдѣ бы по сосѣдству ни нашлись, камень и известь и то чтобы крестьяне ближнихъ мѣстъ не были занимаемы